

Нани Бреговдзе:

Кем, правда. - 1996 - 22 февр

Я отворяю «Калитку» по шпаргалке

Потихоньку отворилась не калитка, нет, - дверь просторной квартиры и... Первая леда грузинской эстрады Нани Бреговдзе встретила меня под домашнему - в черных облегающих брючках и в черном же свитере, с позабытой в спешке бигуди в волосах. За минуту до моего вторжения Нани была занята делом чрезвычайной важности - уборкой квартиры.

- Вы - домоседка?

- Угадали. Переезды не люблю, хотя всю жизнь гастролирую. Раньше весь семейный груз несла на себе моя мама. Теперь это моя ноша. Я сильно привязана к дому, семье - к отцу, которому 87 лет, дочери с зятем и их трем детям.

Когда я собираюсь на очередные гастроли за рубеж, где есть все - электричество, горячая вода и отопление, - мне всякий раз совестно перед своими. Обидно также, что езжу, а девочка (дочь Нани - Эка Мамаладзе, популярная эстрадная певица) вынуждена сидеть дома. Из-за меня у нее сложилась не так, как могла бы, карьера.

- Каков же круг ваших домашних обязанностей и с чего начинается обычно день?

- Я оставила за собой то, чем мне больше всего нравится заниматься, - уборку квартиры, включая ванную комнату, туалет и кухню. Свой дом я никому не доверяю.

Раньше день начинался с занятий йогой, но теперь я их забросила. Встаю вместе с 4-летней внучкой, готовлю ее к завтраку садику, подаю завтрак папе.

- У вас очень уютно. Любите старинную мебель?

- В окружении красивых старинных вещей я чувствую себя особенно уютно. Я "консерватор" и, наверное, должна была бы жить в XIX веке...

- Вы во всем полагаетесь только на себя?

- В творчестве - да. Но в том, что касается организационных вопросов, я никогда не была самостоятельной. Мне помогает мой аккомпаниатор Медия Гонглиашвили. Раньше многое делала мама. Мне очень тяжело без нее. После ее смерти похудела на десять килограммов и третий год не могу восстановить форму.

- Есть талисман, который путешествует с вами?

- У меня с собой всегда мамино фото и маленькая икона с изображением Иисуса Христа.

- А как было в Америке, откуда вы недавно вернулись?

Серьезная на сцене, задумчивая в жизни.

- Это были мои "ню-йоркские каникулы". Я ведь ездила не работать, а на юбилей своего первого импресарио Виктора Шульмана. Там я поняла, что значит жить по-человечески. А спев несколько песен в ню-йоркском ночном клубе "Бруно", поняла также, что могу везде петь. Меня понимают.

Там же, в США, мы договорились с Алисой Фрейндлих о будущей совместной гастрольной программе в Тбилиси, Москве, Петербурге и нескольких городах США. Алиса будет читать поэзию Марины Цветаевой и все, что связано с ней. Возможно, и попоем вместе.

- Карьера певицы - это мечта, к которой вы шли целенаправленно, или счастливая случайность?

- Я никогда не прилагала особых усилий. Все шло как-то само собой. Мне просто нравилось петь, а публике понравилось слушать. И так с 1959 года. По образованию же я пианистка, выпускница Тбилисской консерватории.

У мамы и ее сестер был прекрасный голос, вкус. В 6-летнем возрасте я, подражая тете, уже пела "Калитку" и другие русские романсы. В Грузии во многих семьях сохранилась прекрасная традиция исполнения старинных русских романсов. Я просто вынесла ее на большую сцену.

- Но романсы такие печальные...

- А мне не хочется веселиться на сцене. Можете представить меня, бегающей из одного ее конца в другой?

- А в жизни?

- Я веселый человек. И с юмором, говорят, у меня все в порядке.

- Но у вас, говорят, скрытый характер? Или вам несвойственны сильные страсти?

- Мои близкие все обо мне знают, а остальных людей это не должно касаться. Мне всегда бывает больно выслушивать сплетни о себе...

Я ведь по происхождению рачинка. А в Раче, прекрасном уголке Грузии, народ медлительный, спокойный и надежный. Я уже привыкла к своей внутренней "кухне" - постоянно все в себе перевариваю, обдумываю. Хотя, бывает, полагаюсь и на интуицию, о чем потом жалею.

- Все ли в жизни складывалось благополучно?

- Такого не бывает... Но не могу сказать, что я несчастна. Главное, семья моя здорова. Ну и что же, что рядом нет мужчины?

- Вам не встречался в жизни мужчина, который бы отвечал вашему идеалу?

- Встречался. Потом я сравнивала с ним других, и ничего хорошего из этого не получилось... Повторений не бывает.

- А самое большое ваше разочарование?

- Не было. Интуитивно я не допускаю до себя людей, которые могли бы сильно меня разочаровать. За многие годы сложился круг друзей - все личности, прекрасные, верные люди. Не без недостатков, но на что-то надо уметь закрывать глаза... И еще бесит меня фальшь, и вранье я не перено-

шу. Никогда никого не обманывала.

- Не боитесь быть искренней?

- Нет.

- Не полагает ли стремительная смена лет?

- Она вызывает во мне беспокойство. Даже в молодости я все переживала - годы идут. Но, на мое счастье, я всегда думаю: все к лучшему. Хотя в последнее время иногда кажется, что моя карьера уже закончилась. До каких пор я буду петь? Неприятно ведь смотреть на старуху, которая все выходит на сцену. К каждому приглашению выступать, которое я сейчас получаю, отношусь с благодарностью: значит, помнят.

- Слишком уже строго вы к себе относитесь.

- Возможно. Я много думаю о своем творчестве и понимаю, что надо что-то менять, добавлять какие-то новые штрихи - это как смена обстановки в квартире... Время покажет, может, я и создам свой театр.

- С какими из своих недостатков вы так и не справились?

- Сленью. Неактивный я человек. А о моей забывчивости на имена и фамилии ходят легенды. Скольких знакомых я обидела, когда при упоминании их имени говорила, что такого не знаю! Теперь держу наготове фразу: "Может, знаю, но не помню". Если в программе много новых песен, не стесняюсь выступать со "шпаргалкой" - пиюпитром. А вот со старыми песнями сложнее. Я же не знаю, какой текст забуду? Двадцать лет пою "Снегопад", а недавно в Белоруссии начала петь с третьего куплета. Остановилась, извинилась и начала сначала.

- Кого вы слушаете, когда не поете сами?

- Из оперных певцов - фантастическую Марию Каллас. Очень люблю Барбру Стрейзанд - она номер один для меня. Нравится Уитни Хьюстон, но долго ее слушать мне трудно.

- Какого принципа вы придерживаетесь при выборе гардероба?

- Чем проще, тем лучше. Мой стиль - строгость, естественность, женственность. А в том, что касается духов, люблю экспериментировать: составляю композицию из нескольких запахов. Раньше много внимания уделяла своему телу, но сейчас отношусь ко всему спокойнее...

Интервью взяла
Ирина БАРАМИДЗЕ.

Тбилиси.